

Оригинальная статья

УДК: 94(47).07. – 94(47).08

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-3-49-73

**ВОЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ТРАДИЦИИ
(К 110-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)**

Ирина Викторовна Поткина

Центр «Историческая наука России» Института российской истории

Российской академии наук

Москва, Россия

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0003-0593-338X>

potka@inbox.ru

Аннотация. Введение. В статье рассматривается история становления военной журналистики и институализация специального корреспондента в Российской империи в XIX – начале XX в., который в результате приобрел особый статус в действующей армии. Путем сравнительного анализа работ Н.В. Берга, В.И. Немировича-Данченко, В.А. Табурина, И.А. Владимирова определяются подходы военных репортеров к освещению событий войны, раскрывается понимание их миссии на фронте. Автор выявил общие для разных возрастных групп российских корреспондентов профессиональные качества: исключительная наблюдательность, максимальная достоверность, добросовестность при отборе материала, способность к объективному анализу и обобщению, умение соперничать. В статье показано, что в военной журналистике Российской империи XIX – начала XX в. не только обозначилась преемственность между поколениями, но и сформировались традиции, которые сохранились вплоть до наших дней.

Методы. Источники. Литература. В исследовании использованы традиционные методы исторического исследования: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический. Автор следует принципам историзма и достоверности, проводит смысловой анализ корреспонденций для определения близости формулировок и значений. Предметом изучения послужили военная проза и публицистические очерки наиболее выдающихся

российских военных корреспондентов. Статья опирается на солидный массив зарубежной и отечественной научной литературы конца XX – начала XXI в., в которой изучалась проблема становления военной журналистики в Российской империи.

Ключевые слова: военная журналистика, специальный корреспондент, цензура, публицистический очерк, репортажная графика, документальная фотография, преемственность, традиции

Для цитирования: Поткина И.В. Военные корреспонденты Российской империи: преемственность и традиции (к 110-летию начала Первой мировой войны) – Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Том 16. № 3. С. 49-73.
DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-3-49-73

Original article

WAR CORRESPONDENTS OF THE RUSSIAN EMPIRE: CONTINUITY AND TRADITIONS (TO THE 110th ANNIVERSARY OF THE OUTBREAK OF THE WORLD WAR I)

Irina V. Potkina

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Center
"Historical Science of Russia" at the Institute of Russian History
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0003-0593-338X>
potka@inbox.ru

Abstract: The article treats the history of the formation of war journalism and the institutionalization of a special correspondent in the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries, which as a result acquired a special status in the active army. Due to comparative analysis of the works by N.V. Berg, V.I. Nemirovich-Danchenko, V.A. Taburin, I.A. Vladimirov, the approaches of war reporters to covering military events are determined, and the understanding of their mission at the front is revealed. The author has identified professional qualities common to different generations of Russian correspondents: exceptional observation, maximum reliability, conscientiousness in the selection of material, capability to objective analysis and generalization, ability to empathize. The article shows that in the war journalism of the Russian Empire of the 19th – early 20th centuries, not only continuity between

generations was marked, but also traditions were formed that have been preserved up to the present day.

Research methods. Sources. Literature. The study is based on traditional methods of historical research: historical-genetic, historical-comparative, historical-typological. The author follows the principles of historicism and authenticity, conducts a semantic analysis of correspondence to determine the similarity of wording and meanings. War prose and journalistic essays of the most prominent Russian war correspondents was the subject of the study. The article is based on a solid body of foreign and domestic scientific literature of the late 20th – early 21st century, which studied the problem of the formation of war journalism in the Russian Empire.

Keywords: war journalism, special correspondent, censorship, journalistic essay, reportage graphics, documentary photography, continuity, traditions

For citation: Potkina I.V. War Correspondents of the Russian Empire: Continuity and Traditions (to the 110th Anniversary of the Outbreak of the World War I) – Historical and Socio-educational Idea. 2024. Vol. 16, No. 3. P. 49-73. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-3-49-73

...наперекор превратностям судьбы
и вопреки тому, что мы лишь капли
неверной Гераклитовой реки,
в нас остается нечто
незыблемое.

Хорхе Луис Борхес

Из книги «Страсть к Буэнос-Айресу» [48 с. 43]

Введение.

Период Великой Отечественной войны – вершина развития советской военной журналистики. В реальных современных условиях отсутствуют какие бы то ни было сомнения в том, что деятельность российских военных корреспондентов в зоне СВО станет очередной поворотной вехой в истории современных СМИ. Достижения обозревателей XX–XXI вв., как нам представляется, во многом были подготовлены в предшествующую историческую эпоху. Для того чтобы убедиться в этом, была предпринята попытка сравнительного изучения воззрений русских беллетристов, художников и фотографов XIX – начала XX в., находившихся в зоне боевых действий в качестве репортеров, на те вызовы, которые предъявило всему обществу военное время.

Обсуждение.

Тема «военные корреспонденты и военная журналистика» Российской империи совсем недавно привлекла внимание отечественных историков и филологов. Она стала активно прорабатываться только в XXI в. [1; 2; 3; 4; 5, с. 445–578; 6; 7; 8], тогда как зарубежные специалисты занялись изучением проблемы полвека назад. Классическим трудом на Западе стало исследование австралийского журналиста Ф. Найтли с символическим названием «Первая жертва. От Крыма до Вьетнама: военный корреспондент как герой, пропагандист и мифотворец» [9, 10, 11], которое впоследствии не раз переиздавалось. Крымская война, по мнению автора, стала поворотной вехой в истории журналистики, поскольку именно в то время был создан такой общественный институт, как «специальный корреспондент», возникший в результате организационных усилий периодических изданий, направивших гражданских репортеров на театр военных действий для освещения дел на фронте [9, с. 4]. Британские корреспонденты середины 1850–1870-х годов, как считают западные историки, завели традицию «смелой, авантюрной журналистики, способной привлечь читателей и, иногда, говорить правду», явив миру «модель героического независимого репортажа» [11]. Такие принципы работы с материалом и подачи информации просуществовали до Великой войны 1914–1918 гг., когда благодаря введению цензурных ограничений условия работы военных корреспондентов существенно изменились.

Что касается отечественных специалистов, то благодаря их усилиям в XXI в. заново были открыты имена российских деятелей культуры – писателей, художников, фотографов рубежа XIX–XX вв., посвятивших себя опасной работе репортера, свидетеля боевых действий. Современные отечественные авторы повышенное внимание, естественно, уделили проблеме военной цензуры, всестороннему анализу законодательной базы [12, 13, 14, 15], которая определяла не только статус и механизм аккредитации журналистов, но и ограничения при подаче информации.

Отметим только, что правовые нормы в этой сфере стали разрабатываться лишь в 1912 г., а сам закон был принят только в связи с началом Первой мировой войны. Однако еще в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. были выработаны общие правила, которым обязаны были следовать военные корреспонденты. Не вдаваясь в детали и некоторые противоречивые положения нормативно-правовой базы, поскольку это глубоко проанализировано специалистами, обратимся к тому, как само общество понимало термин «военная цензура» и кого считали «военным корреспондентом». Эти дефиниции представлены в дореволюционном справочнике в одном из томов, вышедшем в 1913 г. и опиравшемся на нормы, применявшиеся в годы Русско-турецкой войны.

В Военной энциклопедии издательства И.Д. Сытина приведено следующее определение: «военные корреспонденты – лица, состоящие при войсках во время

военных действий и крупных войсковых маневрах мирного времени для осведомления общества о ходе их через посредство печати» [16, с. 198].

Все последующие дефиниции являются в некоторой степени вариациями «сытинской» формулировки. А допускались репортеры на театр военных действий при определенных условиях:

1) не сообщать никаких сведений о расположении и численности войск, а равно никаких предположений относительно предстоящих действий под угрозой высылки из армии;

2) доставлять лицу, на которое возложена обязанность следить за содержанием корреспонденций, все номера газет, в которых они будут напечатаны;

3) о каждой перемене своего местопребывания сообщать в штаб армии;

4) иметь всегда при себе особый наружный знак (повязка на рукаве), удостоверение за печатью полевой комендатуры управления армии и свою фотографическую карточку с удостоверением личности [16, с. 199].

Впоследствии правила допуска журналистов на театр военных действий усложнялись и ужесточались.

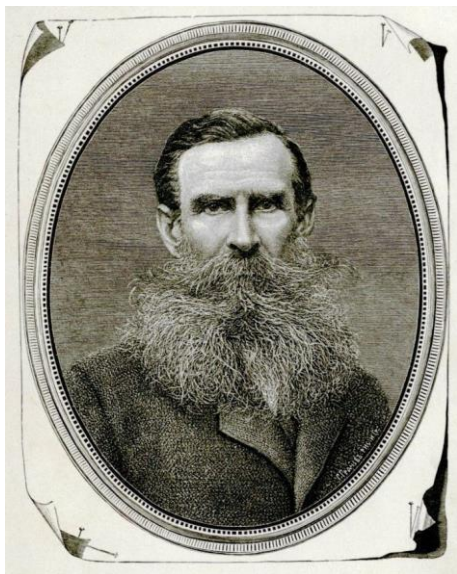
Институт военных корреспондентов в России стал складываться, по сути дела, в Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Однако из содержания обстоятельной статьи в энциклопедии И.Д. Сытина можно сделать вывод, что был так называемый подготовительный период. И он связан ни много ни мало с именем А.С. Пушкина. Речь идет о его работе, резко отличающейся от жанра путевых заметок своей документальностью, «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года».

Примечательно и предисловие к названной работе, возникшее как ответ А.С. Пушкина на сочинение французского дипломатического агента на Востоке и писателя Виктора Фонтанье «Путешествия на Восток, предпринятые по поручению французского правительства». В своем произведении дипломат высказался по поводу А.С. Пушкина следующим образом: поэт якобы покинул столицу, «чтобы воспеть подвиги своих соотечественников» [17, с. 241].

Для нас же представляет интерес и ответ А.С. Пушкина, поскольку в нем обозначены цели и причины, побудившие его отправиться на театр военных действий. И это дает возможность определить его миссию как литератора. В частности, он писал: «Приехать на войну с тем, чтобы воспевать будущие подвиги, было бы для меня с одной стороны слишком самолюбиво, а с другой слишком непристойно. Я не вмешиваюсь в военные суждения. Это не мое дело» [18, с. 443]. Надо отметить, что «Путешествие в Арзрум» А.С. Пушкина подробно изучено современными исследователями, как военными историками, так и литературоведами, которые определили характерные особенности произведения: жанровую принадлежность, документальную основу и достоверность в отображении военных действий [19, 20].

Возвращаясь к миссии А.С. Пушкина, подчеркнем, что поэт отправился на фронт отнюдь не для прославления героизма русских солдат и военного таланта полководца И.Ф. Паскевича, а с тем чтобы стать сторонним наблюдателем драматических событий. Говоря современным языком, он не был ни репортером, ни пропагандистом. Именно об этом уведомлял А.С. Пушкин А.Х. Бенкендорфа в письме от 10 ноября 1829 г. сразу после возвращения из похода. Поэт четко обозначил свою роль очевидца, сопричастного к событиям на Кавказском фронте в мае–июне 1829 г.: «Оказавшись там, мне стало неловко уклоняться от участия в делах, которые должны были состояться, и именно так я стал свидетелем кампании наполовину солдатом, наполовину путешественником» [21, с. 51, пер. с фр.]. Нет ничего удивительного в том, что в военной энциклопедии И.Д. Сытина «Путешествие в Арзрум» характеризуется как «первое произведение в смысле современных военных корреспонденций» [16, с. 199], которое относится к жанру документалистики, а именно документальной военной публицистике.

Следующим шагом в зарождении института военных корреспондентов стала работа переводчика, литератора и рисовальщика Н.В. Берга, который, вдохновившись примером А.С. Пушкина, добровольно отправился на Крымскую войну 1853–1856 гг., нередко именуемую ныне Нулевой мировой. Корреспонденции с фронта он посылал в «учено-литературный журнал “Москвитянин”» М.П. Погодина. Письма Н.В. Берга от первого лица были объединены в циклы «Севастопольские письма», «Письма из Севастополя и Бахчисарая», «Крымские письма».

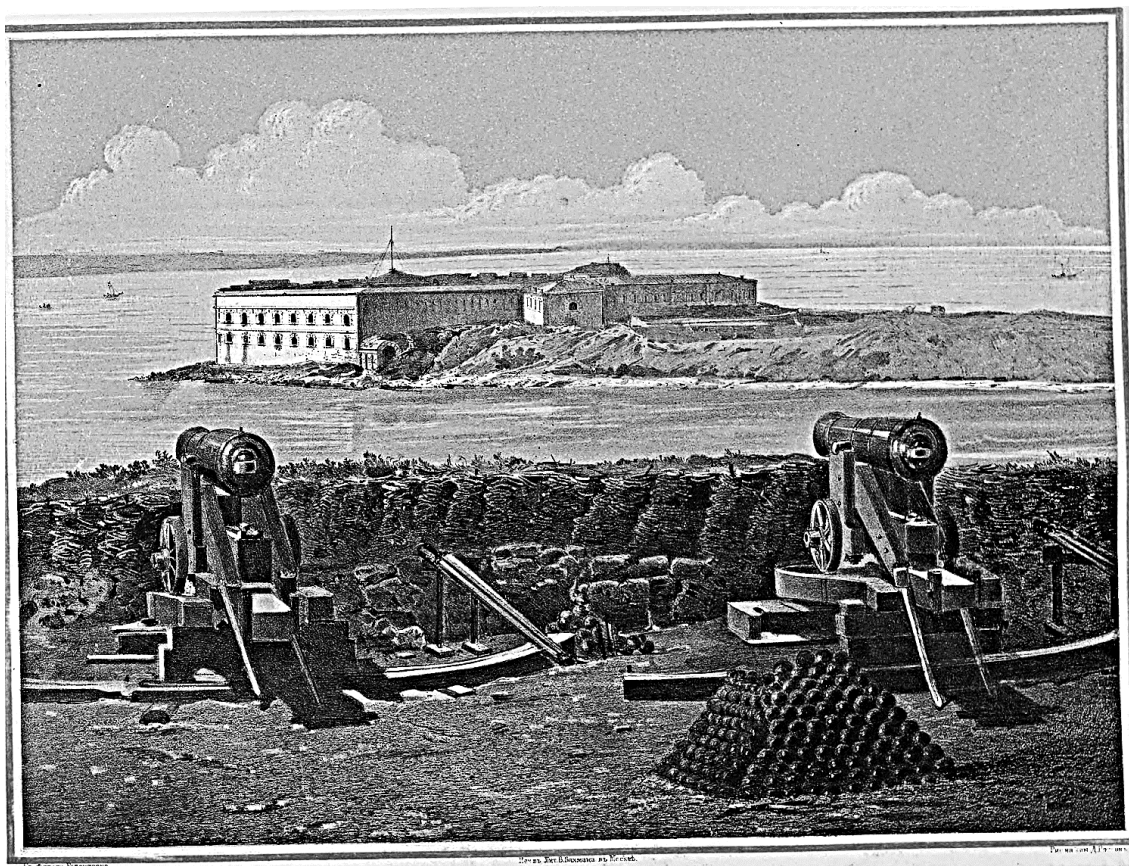
Н.В. Берг (1823–1884)
N.V. Berg (1823–1884)

В целом эти послания, как отмечают исследователи, представляют собой материалы, формирующие панорамный взгляд не только на события на фронте, положение армий, военный быт, но и на жизнь полуострова в виде социально-культурных этнологических зарисовок народов Крыма [22, с. 98].

Помимо этого, Н.В. Берг вел дневник о ежедневных событиях, случаях и встречах, однако рукопись сгорела на фрегате «Коварна» 26 августа 1855 г. Он восстановил по памяти утраченные заметки, использовал письма, опубликованные в «Москвитяине», и таким образом возникли «Записки об осаде Севастополя» 1858 г., названные автором «мемуарами частного лица» [23, с. 1].

Одновременно с ними Н.В. Берг издал альбом с 37 литографиями с собственных рисунков, сделанных с натуры. Таким образом, он стал своего рода

предтечей, подготовив появление специфичного жанра репортажной графики, особо востребованного в России в годы Первой мировой войны.

Константиновская батарея. Севастопольский альбом. М., 1858
The Konstantinovskaya battery. Sevastopol album. M., 1858

Особенности человеческой природы Н.В. Берга, помимо главного – таланта рисовальщика и беллетриста, объясняют, почему ему удалось так достоверно передать происходившее. С точки зрения известного писателя П.Д. Боборыкина, Н.В. Бергу были присущи отличительные черты: «В его характере сидела всегда склонность к поездкам, к впечатлениям войны, ко всему чрезвычайному, живописному и тревожному» [24, с. 294].

Что же касается его миссии на фронте, то Н.В. Берг видел ее следующим образом: «Я старался уяснить для незнакомых с военным делом и не видавшим бомб, батарей и осады все, что издали кажется не таким понятным. <...> для составления в будущем полной и верной истории настоящих событий, необходимы “наши” отрывочные труды, “наше” слово. <...> И потому должно записывать все, что знаешь, откинув всякую робость и не боясь, что напишешь мало» [23, с. 2, 3].

Иными словами, он отвел себе роль не столько ретранслятора мнений военачальников о событиях на фронте, сколько независимого информатора и просветителя читающей публики, далекой от понимания повседневных проблем масштабного вооруженного противостояния. Согласно Военной энциклопедии

И.Д. Сытина, Н.В. Берг «был едва ли не единственный корреспондент в прямом смысле этого слова от русской печати в ту эпоху, поставивший себе прямою и единственною целью пребывания на театре войны – осведомление русского общества о событиях ее» [16, с. 199].

Н.В. Берг сыграл важную роль в становлении жанра «военной журналистики», проявив незаурядный талант и оригинальность. Как считают современные исследователи его творчества, избранный им эпистолярно-публицистический формат соединил в себе опыт существовавших ранее литературных стилей – пейзажный этюд, путевой очерк, зарисовка – и новаторство в разработке собственно журналистских информационных и художественно-публицистических жанров: репортаж, статистический отчет, бюллетень, «письмо в редакцию» и др. [22, с. 103–104].

Л.Н. Толстой, с легкой руки писателя В.А. Мясникова, в начале ХХI в. был объявлен первым военным корреспондентом России благодаря публикации в 1855–1856 гг. в журнале «Современник» трех очерков под общим названием «Севастопольские рассказы» [25, 26]. Эту точку зрения разделяет Государственный музей Л.Н. Толстого, организовавший в 2023 г. выставку, которая рассказывала о пребывании писателя в Крыму в качестве офицера-артиллериста¹. С нашей точки зрения, такого рода утверждение далеко не бесспорно.

В Российской империи того времени, в отличие от стран Западной Европы, еще не сложилась процедура официального признания полномочий того или иного лица или печатного органа в освещении событий на театре военных действий с выдачей соответствующего удостоверения, т.е. всего того, что именуется сейчас аккредитацией. Ни у Н.В. Берга, ни у Л.Н. Толстого такого рода официальных документов не было. В этих условиях первостепенное значение приобретают не формальные признаки – факт публикации и оперативность появления материалов, а качественные характеристики, т.е. стимулы, цели, сподвигнувшие автора отправиться в зону боевых действий, но самое главное – формат текстовых материалов, в смысле их внешних и внутренних особенностей.

Прежде всего следует ознакомиться с мотивацией Л.Н. Толстого, побудившей его отправиться с Дунайского фронта на полуостров, – это патриотические чувства: «...я просился в Крым, отчасти для того, чтобы видеть эту войну, отчасти для того, чтобы вырваться из Штаба Сержпутовскаго, который мне не нравился, а больше всего из патриотизма, который в то время, признаюсь, сильно нашел на меня» [27, с. 321]².

---

¹ Толстой – военный корреспондент. Крымская война 1853–1856 гг. в произведениях Л.Н. Толстого. Выставка в Государственном музее Л.Н. Толстого. 16.02–26.03.2023 гг. <https://tolstoymuseum.ru/news/2023/02/03/67632/>

² Впоследствии такой же аргумент приводится в последнем очерке о Севастополе: «А главное, знаешь ли что, брат <...> все это пустяки; главное, я затем просился, что все-таки как-то совестно жить в Петербурге, когда тут умирают за Отечество».

Очевидно, что высказанное писателем стремление отличается от тех целей, которые наметил себе Н.В. Берг. Если же внимательно проанализировать характер и качество опубликованных в «Современнике» текстов, то произведение Л.Н. Толстого, на наш взгляд, стоило бы все-таки отнести к особому жанру документальной военной прозы, вышедшей из-под пера непосредственного участника сражений и очевидца событий.

В «Севастопольских рассказах» превалирует литературное начало, отнюдь не информационная составляющая. Прочувствованный автором и тонко переданный эмоционально-психологический климат обороняющегося города становится неотъемлемой частью общего повествования. Журналистский репортаж как публицистический жанр опирается на совокупность фактов и актуальных событий, ему не свойственен ни художественный вымысел, ни художественный домysel. А именно такого рода размышления, основанные на авторских умозаключениях и интуиции, присущи «Севастопольским рассказам» Л.Н. Толстого [28, 29].

С момента Крымской войны в России обозначились два литературных течения в освещении событий на фронте: *военная журналистика* в виде репортажа и отчета и *высокохудожественная документальная военная проза*. Эти два вектора были представлены Н.В. Бергом и Л.Н. Толстым, которые наравне с А.С. Пушкиным помимо прочего явили собою пример образцовой культуры слова. Более того, впоследствии в лице военного репортера нередко соединялись две ипостаси: корреспондента и беллетриста.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. – это первая кампания, в которой отечественная периодическая печать имела собственных корреспондентов на театре военных действий, официально допущенных Главным штабом. По данным В.И. Немировича-Данченко, военного обозревателя от газеты «Новое время», всего на фронте насчитывалось 26 русских репортеров, из которых 11 являлись «корреспондентами по специальности», т.е. от частных газет [30, с. 110].

Официальным представителем «Правительственного вестника» стал широко известный в то время писатель В.В. Крестовский, получивший за боевые заслуги и храбрость три ордена Российской империи и три иностранные награды: Сербии, Румынии и Черногории. Он также был удостоен офицерского чина штаб-ротмистра. Помимо В.В. Крестовского еще четверых военное командование отметило боевыми наградами, и среди них Василий Иванович Немирович-Данченко.

(Севастополь в августе 1855 года / Толстой Л.Н. Собр. соч. в 14 т. – Т. 2. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1951. – С. 179–180).

В.И. Немирович-Данченко (1845–1836)

V.I. Nemerovitch-Danchenko (1845–1934)

военного корреспондента, представлявшего Россию, которая заключалась в объективном отображении наблюдаемых событий и развенчании «легенд о стране льдов и варварства», а в конечном счете и воссоздании «полного самопожертвования подвига русского народа, ополчившегося на брань за чужое благо» [30, с. 109].

Отличительной чертой отечественных военных корреспондентов, по мнению В.И. Немировича-Данченко, была правдивость и добросовестность в отличие от репортеров стран Западной Европы, которых охватило «эпидемическое вранье». Придуманное писателем еще в позапрошлом веке образное выражение оказалось живучим и вновь стало актуальным в современных условиях.

О принципиальной разнице в подходах при освещении событий на фронте между русскими и иностранными журналистами В.И. Немирович-Данченко очень подробно написал в главе «Военные корреспонденты в первое время» [30, с. 105–128], которая позволяет оценивать его как вдумчивого и непредвзятого аналитика. В том, что ложь и дезинформация стали неременной составляющей в работе многих зарубежных представителей периодической печати, он еще раз убедился

Впоследствии восемь человек, а это видные литераторы, журналисты и общественные деятели России, выпустили свои корреспонденции отдельными книгами, тем самым в обобщенном виде документально запечатлев исторические факты, бытовую сторону войны и ее психологию [16, с. 200]¹.

В этой плеяде выделяется В.И. Немирович-Данченко, прошедший в общей сложности пять вооруженных конфликтов, причем события Русско-турецкой и Русско-японской войн легли в основу произведений, которые всецело относятся к жанру документальной военной прозы.

Современники, занимавшиеся изучением его творчества, так отзывались о В.И. Немировиче-Данченко: «чуткий беллетрист – вечный странник» [31, с. 801–805]. В работе «Год войны» он определил миссию

¹ Это Г.К. Градовский, В.В. Крестовский, А.Н. Маслов, Н.В. Максимов, В.С. Немирович-Данченко, Л.В. Шаховской, А.В. Щербак, Е.И. Утин.

во время Русско-японской войны на примере истории с генералом А.Н. Куропаткиным. Речь шла о тревожных высказываниях командующего, которые причудливым образом в репортаже корреспондента газеты *Le Matin* приобрели прямо противоположный смысл. Как писал В.И. Немирович-Данченко, отправляясь на Дальний Восток, генерал всегда обращал внимание на то, что война для России будет трудной, и всем советовал запастись терпением. В интерпретации французского журналиста А.Н. Куропаткин якобы утверждал, что русская армия уже через два месяца окажется в Токио [32, с. 13].

В конечном счете В.И. Немирович-Данченко вывел свое собственное понимание сути журналистской работы на фронте, которое, на наш взгляд, не потеряло актуальности и в наши дни. Его формулировка звучит следующим образом: «Корреспондент есть фотограф и сценограф действительности, освещать произвольно он не имеет права, иначе он неправдив и недобросовестен» [30, с. 111].

В лице В.И. Немировича-Данченко соединились два века русской военной журналистики. В начале XX в. он отправился на фронт в качестве специального корреспондента газеты «Русское слово» сначала на Русско-японскую, а потом Первую Балканскую и на Первую мировую войны. По приглашению правительства Великобритании в 1916 г. он вместе с К.И. Чуковским, Е.А. Егоровым и В.Д. Набоковым поехал на Западный фронт. Во Франции и Англии известные у себя на Родине писатели и публицисты стали представителями русской периодической печати за рубежом – журнала «Нива», газет «Русское слово», «Новое время» и «Речь» [33, с. 254].

В начале XX в. возможности военных корреспондентов в передаче событий существенно расширились за счет распространения нового типа визуального изображения, основанного на технике репродуцирования. Во второй половине XIX – начале XX в. в России активно развивается фотографическое дело, в рамках которого складываются свои жанры. В России появились фотографы, чье мастерство было признано не только на родине, но и за рубежом. Например, Максим Петрович Дмитриев, родоначальник фотожурналистики в нашей стране. Или Сергей Михайлович Прокудин-Горский – русский ученый, фотограф и изобретатель цветной фотографии в России. Он, в частности, говорил: «Фотография все-таки, надо признаться, искусство протокольного характера». Более того, в годы Первой мировой войны он обучал русских военных летчиков основам аэросъемки [34, с. 13, 51].

По подсчетам О.С. Головиной, в России с 1858 по 1918 г. в общей сложности в разные годы выходило не менее 33 периодических изданий, посвященных проблемам фотосъемки. Институализация этого вида искусства была связана как с появлением специализированных журналов, так и с учреждением профессиональных общественных организаций. Так, например, в 1894 г. было основано Русское фотографическое общество в Москве, которое

объединяло не только жителей первопрестольной. В начале XX в. среди его членов числилось 1171 человек, в том числе М.П. Дмитриев и С.М. Прокудин-Горский [35, 36]. И, наконец, сначала в Петербурге (1900 г.), а затем и в Москве (1903 г.) появились официальные торговые представительства акционерного общества «Кодак» [37, стб. 297; 38, с. 1261], благодаря чему русские фотографы, любители и профессионалы могли пользоваться самыми совершенными на тот момент компактными камерами, что особенно важно было для военных корреспондентов.

В войнах начала XX в., которые вела Российская империя или славянские государства, приняло участие более молодое поколение специальных корреспондентов, которые также оставили заметный след в истории отечественной военной журналистики. Это были фотографы, художники, публицисты и писатели, помимо ранее упомянутых: В.К. Булла, И.А. Владимиров, М.В. Доманский, С.Ф. Колесников, С.А. Корсаков, Н.С. Самокиш, К.М. Соломонов (Шумский), В.А. Табурин и др.

В результате их деятельности отложился огромный пласт особого рода документов в виде письменных и изобразительных источников, которые несли в себе информацию определенной категории и освещали те или иные стороны войны. В этом смысле выделяются визуальные материалы. Изобразительные источники, проще говоря, «рассказы в картинках»¹. К ним, как правило, относят предметы, которые позволяют получить информацию наглядным и художественным образом: рисунки, плакаты, иконы, картины, фотографии. Издание открыток в России, над которыми работали известные в то время художники, во время Первой мировой войны было делом благотворительным. Доход от их продажи предназначался на содержание инвалидов войны, вдов, сирот, в помощь семьям мобилизованных. Сбор от устраиваемых Академией художеств выставок также шел в пользу раненых и больных, пострадавших в результате войны.

Продолжая тему оформившихся еще в XIX в. в военной журналистике традиций и преемственности в подходах к освещаемым событиям и понимании сути репортерской работы на театре боевых действий, следует прежде всего вспомнить о В.А. Табурине. На данный момент его деятельность как военного корреспондента не только практически не изучена в научном плане, да и сама личность, как нам представляется, недооценена. На Русско-японской войне он был вместе с В.К. Буллой специальным корреспондентом «Нивы» в составе Сибирской стрелковой дивизии.

---

¹ В исторической литературе существует научное определение этого вида исторического источника и подробно описаны его особенности. См.: Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки. – М., 2019. – С. 56–57, 96–99, 101–108, 943–950.

*В.А. Табури́н (1864–1919). В амуниции военного корреспондента
V.A. Taburin (1864–1919). In the ammunition of a war correspondent.*

*Генерал Г.К. Штакельберг наблюдает за боем под Дашицяо. Рис. В.А. Табурина
General G.K. Stackelberg watches the battle near Dashiqiao. Drawing by V.A. Taburin*

В.А. Табури́н соединил в одном лице фотографа, художника-графика и очеркиста. За полтора года его пребывания на театре военных действий на страницах журнала было опубликовано более 60 рисунков и свыше 120 фотографий, 37 художественно-публицистических очерков под общим названием «На войне», три эссе «Мир» и два – «Презренная китайщина»¹. Корреспонденции В.А. Табурина позволяют определить географию его фронтовых странствий: он писал из Харбина, Ляоляна, Дашицяо, Фушуня, Мукдена, Гунчжулина, Куанчензы.

¹ Это зарисовки повседневной жизни населения Маньчжурии, проникнутые сочувствием к людям. Под «презренной китайщиной» В.А. Табури́н имел в виду унижительное социально-экономическое положение простого китайца как сына Империи Цин, который не становился ни патриотом, ни гражданином, и поэтому был ничтожен и беззащитен. См.: Нива. – 1905. – № 46. – С. 897–913; – № 47. – С. 913–918.

Иными словами, специальный корреспондент «Нивы» стал очевидцем важнейших сражений Русско-японской войны и, по сути дела, запечатлел историю этого вооруженного противостояния при помощи слова и изображения в качестве беспристрастного наблюдателя. Особое внимание автор уделил Мукденскому сражению, посвятив ему с десяток репортажей. Даже поверхностное знакомство с очерками, дополненными репортажной графикой и документальной фотографией, говорит о том, что В.А. Табурин предпринял попытку осмыслить происходящее по мере развития событий. С этой точки зрения он является достойным преемником военных корреспондентов XIX в.

Более того, В.А. Табурин также размышлял и о предназначении репортера на театре войны, о его неперемных качествах в профессиональном отношении. В 1906 г. он опубликовал небольшой рассказ «Ванька-Каин», обыграв аббревиатуру «ВК», которая наносилась на повязку, обязательную к ношению военными корреспондентами.

Перевязь, установленная для ношения на левой руке) военными корреспондентами в действующей армии.
Рис. В. Табуринъ.

*Повязка военного корреспондента для ношения на левой руке
во время Русско-японской войны*

*War correspondent's armband worn on the left arm during
the Russo-Japanese War. Drawing by V.A. Taburin*

По сюжету в поезде случайно встречаются военный служащий и журналист, которые оказались участниками одного и того же события. Во время их беседы выяснилось, что репортер в отличие от своего визави, занятого в те дни организационными проблемами, не просто запомнил все частности, но сумел их собрать воедино, обобщить и докопаться до первопричин происшедшего.

В итоге драматический эпизод из истории войны получил неоднозначную смысловую оценку, что привело собеседников к взаимной неприязни. В завершение рассказа В.А. Табурин дает понять читателю, что особенность военного корреспондента заключается в способности наблюдать и замечать

детали. Он отмечал: «Дело в том, что надо уметь видеть <...> это искусство». Многие на фронте не любили военных корреспондентов, считая, что они «врут». Но, по мнению В.А. Табурина, журналистов не любили «за то именно и в тех случаях, когда» они говорили правду, которую имели «возможность видеть своими глазами» [39, с. 41–43]. И в этом вопросе он оказался верен принципам своих предшественников.

В конечном счете В.А. Табурин, как участник и очевидец, находившийся на передовой, создал оригинальный, комплексный, многогранный исторический источник по истории Русско-японской войны. В годы Первой мировой войны он работал в жанре художественной открытки, создав целую серию.

*И.А. Владимиров (1869–1947).
За работой*
I.A. Vladimirov (1869–1947). At work

Надо отметить, что этот вид графики в исполнении В.А. Табурина менее всего носил агитационно-пропагандистский характер, скорее это были картины фронтовых будней простого солдата, сопровождавшиеся русскими народными пословицами и афоризмами.

Деятельность известного в России баталиста И.А. Владимирова в качестве художника-корреспондента, за плечами которого было семь вооруженных конфликтов, соединила и примирила Российскую империю и Советский Союз. В начале XX в., получив аккредитацию от Академии художеств, он отправился на Русско-японскую, затем на Первую Балканскую и Первую мировую войны. В 1904 г. он находился в действующей армии и стал свидетелем боев при р. Шахэ и у Путиловской сопки, а уже в преклонном возрасте И.А. Владимиров пережил блокаду Ленинграда.

В 1912 г., будучи корреспондентом «Нивы» и английского журнала *The Graphic*, художник отправился на Болгаро-турецкую войну. Репродукции с его рисунков, этюдов, акварелей, картин в большом количестве публиковал журнал «Нива», особенно в 1914–1917 гг.: в общей сложности это составило 127 работ. Работы русского художника с английскими корнями в этот период охотно брали зарубежные периодические издания. Они появлялись в каждом номере *The Graphic*, в знаменитом французском еженедельнике *L'Illustration* и в целом ряде американских журналов. Осенью 1914 г. И.А. Владимиров принял участие в боевых действиях на Северо-Западном фронте, весной 1915 г. – на Юго-Западном фронте в Галиции.

В одном из сражений он был ранен и впоследствии награжден медалью «За храбрость». Картины, созданные им в годы Первой мировой (а это 125 работ), были представлены на персональной выставке в залах Императорского общества поощрения художеств в августе–сентябре 1915 г. Сбор с выставки поступил в пользу лазарета деятелей искусств в Петрограде [40, с. 841 – 849; 41, с. 125–145]. По сложившейся традиции тех лет И.А. Владимиров работал в жанре художественной открытки и рекламного военного плаката.

На восточно-прусском фронте. Бой на ж/д станции.

Рис. И.А Владимирова

On the East Prussian front. The battle at the railway station.

Drawing by I.A. Vladimirov

Впервые И.А. Владимиров попробовал себя в жанре эссе, когда обобщил личный творческий труд баталиста на фронтах Русско-японской войны, опубликовав в журнале «Новый мир» собственные впечатления, названные «С карандашом и кистью среди штыков и пушек». В этом сочинении он прямо пишет о своем предназначении, целях и причинах отправки на фронт: «чтобы лично видеть и испытать ужасы кровавой трагедии и, по возможности, зарисовать главнейшие ее эпизоды, которые пройдут перед моими глазами, занести в альбом главнейшие военные типы в их боевой обстановке» [42, с. 190].

Спустя много лет на последней своей войне, в блокадном Ленинграде, И.А. Владимиров вел дневник, записывая все, что видел в городе, и продолжал работать как художник, создавая пронзительные по своему эмоциональному воздействию рисунки. Он тоже оставил потомкам своеобразный комплексный источник, визуализировав текст: блокадные заметки и графику И.А. Владимирова, на наш взгляд, лучше всего изучать в их неразрывном единстве.

В дневнике он определил свое творческое кредо, которое во многом оказалось созвучно размышлениям его коллег: «Во всех моих художественных работах основная идея была выразить устремление наших храбрых бойцов к отражению и уничтожению ненавистных, но сильных и злобных врагов Родины. Эту идею я всячески старался воплотить во всех своих произведениях, начиная с картин Русско-японской войны 1904 г. и в последующих войнах» [43, с. 77]. Если суммировать высказывания И.А. Владимирова о предназначении художника-корреспондента на фронте, то он был близок к пониманию, высказанному другими, а именно: наблюдать и видеть все стороны военных действий и правдиво рассказать об этом простым людям.

Как показали современные отечественные исследователи, массовые еженедельные иллюстрированные общественно-политические и литературно-художественные журналы Российской империи («Искры», «Огонек», иллюстрированное приложение к газете «Новое время», «Солнце России» и др.) публиковали фотографии, рисунки и репортажи, рассказывавшие о ходе боевых действий. Однако ни одно из названных изданий не смогло превзойти еженедельник «Нива» по популярности. Вплоть до своего закрытия в 1918 г. он оставался самым тиражным изданием Российской империи. В годы Первой мировой войны содержание выпусков стало резко отличаться от такового в мирное время, несмотря на то что многие традиционные рубрики сохранились. Военная проблематика явно доминировала, хотя с точки зрения подачи информации и ее полноты репортеры были сильно ограничены цензурой. К числу главных можно отнести следующие разделы: официальная хроника (деятельность правительства и отдельных представителей власти), Россия и союзные державы, положение дел у союзников, на полях сражений, фронтовой быт, военные преступления противника, беженцы, пленные, госпитали и сестры милосердия,

армия и Церковь. На протяжении 1914–1916 гг. по несколько раз в год одна страница отводилась портретам погибших офицеров, рубрике «Вечная память – вечная слава», реже – «Георгиевские кавалеры».

Особенность журнала «Нива» заключалась в том, что «картинка» – фотография или графика – всегда сопровождалась текстом, рассказывавшем о запечатленных событиях, в таком подходе и выражались характерные черты редакционной политики популярного еженедельника. В годы Первой мировой войны практически в каждом номере публиковались очерки военного корреспондента, так сказать, «первого призыва» К.М. Соломонова, печатавшегося под псевдонимом К. Шумский, «Дневник военных действий». Он был обозревателем газет «Биржевые новости», «Утро России» и журнала «Нива». В 1915 г. К. Шумский выпустил аналитического плана книгу, посвященную событиям на фронтах, в которой представил свое видение общих проблем Великой войны, количественных и качественных характеристик воюющих армий, вооружения, военной техники и военного планирования [44]. Таким образом, традиция глубокого постижения текущих событий сохранилась и в работах военных корреспондентов предреволюционного периода.

Однако такого рода преемственность и глубинная связь с отдаленным прошлым прослеживается и в настоящее время в деятельности военных журналистов, освещающих события СВО. Современные военкоры являются в прямом смысле слова носителями лучших традиций, выработанных предшественниками, работавшими во второй половине XIX – начале XX в. и создававшими военную журналистику. В первую очередь это подход к освещению событий и способность аналитически мыслить, стремление к максимальной объективности, к обобщению фактического материала, а не просто фиксация происходящего, то есть все то, что В.И. Немирович-Данченко называл «правдивостью и добросовестностью», а В.А. Табурин «умением наблюдать и видеть». Современные военкоры подошли и к осознанию необходимости осмыслить все виденное и услышанное и представить это в одном произведении. Совсем недавно вышли в свет первые сочинения, написанные в жанре документальной публицистики от лица непосредственного участника и очевидца [45, 46]. С этой точки зрения, современные военные журналисты идут вслед за Н.В. Бергом, В.И. Немировичем-Данченко и др.

Однако существует и более прочная духовная связь с историческим прошлым, а конкретно с Первой мировой войной. Дело в том, что в 1914 г. во время Первой Августовской операции на Северо-Западном фронте случилось одно событие, которое впоследствии широко освещалось в периодической печати, – явление Божией Матери русским воинам [47, с. 115–155]. Один из первых списков иконы, созданный художником И.С. Ижакевичем по следам истории, был опубликован в журнале «Нива».

До 1917 г. в войсках появились и другие изображения. Но только в XXI в. Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II был определен день почитания иконы Августовской Божией Матери, а ныне действующий Патриарх Кирилл в 2022 г. передал этот образ главному храму Росгвардии в честь равноапостольного великого князя Владимира. И нет ничего удивительного в том, что именно она оказалась в блиндажах воинов СВО, как это можно увидеть из репортажей военкором.

Результаты.

Впервые в отечественной историографии показаны взгляды военных корреспондентов Российской империи разных поколений на миссию репортера в зоне боевых действий. В итоге проведенного сравнительно-исторического исследования автор приходит к заключению, что в Российской империи сложились сходные для всех корреспондентов принципы работы, свидетельствующие о формировании традиций и преемственности в изучаемой сфере деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Блохин В.С. Военные корреспонденты минского военного округа в годы Первой мировой войны: к истории вопроса – Вестник Брянского гос. ун-та. 2017. № 3 (33).
2. Богомолов И.К. Стэнли Уошберн, американский журналист на русском фронте Первой мировой войны – Вестник Моск. ун-та. — Серия 8. История. 2020. № 3.
3. Гужва Д.Г. Военная периодическая печать русской армии в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. — Новосибирск: Новосибирское. высш. командное училище, 2009.
4. Лютов С.Н. Развитие военной журналистики в России в первой четверти XIX века – Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. — 11. Вып. — 11.
5. Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика. Исследования и материалы. — М.: ИМЛИ РАН, 2013.
6. Смородина В.Г. Документальная фотография в российских иллюстрированных изданиях Периода первой мировой войны (1914–1917 гг.). Автореф. дис. ... канд. филолог. наук. — СПб., 2000.
7. Третьякова С.Н. День за днем: британские корреспонденты на русском фронте Первой мировой войны // Британия: история, культура, образование. Сб. ст. по мат-лам международной научной конференции. Вып. 4. Ярославль: Яросл. гос. пед. университет, 2018.

8. Эйдук Д.В. Война и печать: к истории военного репортажа в русской газетной периодике, 1914–1915 гг. – Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2008. № 70-1.
9. Knightly, Ph. G. *The First Casualty. From the Crimea to Vietnam: The War Correspondent as Hero, Propagandist, and Myth Maker.* – London: Deutsch, 1975.
10. Farish, M. *Modern Witnesses: Foreign Correspondents, Geopolitical Vision, and the First World War* – Transactions of the Institute of British Geographers. 2001. Vol. 26. № 3.
11. Luckhurst, T. War Correspondents, in: 1914–1918-online. International Encyclopedia of the First World War, ed. by Ute Daniel, Peter Gatrell et al. Freie Universität Berlin, — Berlin 2014-10-08. DOI: <http://dx.doi.org/10.15463/ie1418>
12. Богомолов И.К. Государственная дума и цензурная политика в годы Первой мировой войны – Российская история. 2022. № 4.
13. Волковский Н.Л. Цензура на театре русско-японской войны 1904–1905 годов – Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2018. № 1.
14. Гужва Д.Г. Военная цензура русской периодической печати в годы Первой мировой войны – Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика. Исследования и материалы. — М., 2013.
15. Иванов Д.В. Русская военная цензура в эпоху реформ Александра II – Проблемы отечественной истории. — Вып. 6. — М., 2000.
16. Военная энциклопедия. [Т. 13: Кобленц – Круз фон А.И.] — СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1913.
17. Fontanier V. *Voyages en Orient, entrepris par ordre du Gouvernement Français de 1830 à 1833.* — Paris: Librairie de Dumont, 1834.
18. Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года – Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 17 т. — Т. 8, кн. 1. — М.: Воскресенье, 1995.
19. Антонов Г.Н. «Я проделал кампанию в качестве не то солдата, не то путешественника...». Критика энциклопедической статьи о работе А.С. Пушкина «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года» – Военно-исторический журнал. 2022. № 1.
20. Константинова Н.В. «Путешествие в Арзрум» А.С. Пушкина в истории развития документального травелога XIX века—Пушкинские чтения–2023. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст. Материалы XXVIII Между-нар. науч. конф.—СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2023.
21. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Т. 14. Переписка 1828–1831.— М.: Воскресенье, 1996.

22. Первых Д.К., Первых В.В. Военные корреспонденции Н.В. Берга в журнале «Москвитянин» (1855 г.) – Ученые записки Крымского федерального ун-та им. В.И. Вернадского Филолог. науки. 2015. — Том 1 (67). № 1.
23. Берг Н.В. Записки об осаде Севастополя. Т. 1. М.: тип. Каткова и К^о, 1858.
24. Боборыкин П.Д. За полвека. Мои воспоминания. — М.–Л.: Земля и фабрика, 1929.
25. Бородкина И. Лев Толстой — первый русский фронтовой корреспондент – Тульская журналистика. Ежегодный научно-информационный вестник. — Вып. 2. 2013.
26. Мясников В. Лев Николаевич – самый первый русский фронтовой корреспондент. https://nvo.ng.ru/history/2010-12-10/12_tolstoy.html?insidedoc&ysclid=1wrulmepoj554108298
27. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Репринтное воспр. изд. 1928 – 1958 гг. Т. 59. — М.: Изд. центр "Терра", 1992.
28. Курьянова В.В. Роль художественного домысла в военной корреспонденции Л.Н. Толстого. – Ученые зап. Крымского фед. ун-та им. В.И. Вернадского. Филолог. науки. — Том 2 (68). № 4. 2016.
29. Масолова Е.А. Становление эпического в «Севастопольских рассказах» Л.Н. Толстого – Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2016. — Т. 158, кн. 1.
30. Немирович-Данченко В.И. Год войны (дневник русского корреспондента). 1877–1878. — В 3-х т. Т. 3. — СПб.: изд. книжн. маг. «Нового времени», 1879.
31. Быков П.В. Чуткий беллетрист – вечный странник. Творчество Вас. Ив. Немирович-Данченко – Природа и люди. 1915. № 51.
32. 32. Немирович-Данченко В.И. На войну. (От Петербурга до Порт-Артура). Из писем с дороги. — М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1904.
33. Нива. 1916. № 14.
34. Российская империя в цветных фотографиях С.М. Прокудина-Горского 1906–1916. — М.: Красивая книга, 2015.
35. Головина О.С. Русская фотографическая периодика (1858–1918) – Фотография. Изображение. Документ. 2010. № 1.
36. Личный состав Русского фотографического общества в Москве. Основано 1 окт. 1894 г. (Проверен по 1 янв. 1902 г.) — М.: тип.-лит. «Русского т-ва печатн. и издательск. дела», 1901.
37. Москва торговая – Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1903 год. — М.: т-во А.С. Суворина «Новое время», 1903.
38. Промышленные и торговые предприятия г. Санкт-Петербурга – Весь Петербург. Адресная и справочная книга на 1900 год. — СПб.: т-во А.С. Суворина «Новое время», 1900.
39. Табурин В.А. Ванька-Каин – Нива, 1906. № 3.

40. Баталист И.А. Владимиров — Нива, 1915. № 46.
41. Баторевич Н.И. Вся жизнь я служил России... жизнь и творчество И.А. Владимирова. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2013.
42. Владимиров И.А. С карандашом и кистью среди штыков и пушек. Впечатления из пребывания в Маньчжурской армии худ. И.А. Владимирова – Новый мир. 1905. № 17.
43. Владимиров И.А. Памятка о Великой Отечественной войне. Блокадные заметки 1941–1944 гг. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2009.
44. Шумский К. Очерк мировой войны на суше и на море. Обзор военных действий на главных театрах. — Пг.: т-во А.Ф. Маркс, 1915.
45. Коц А.И. 500 дней поражений и побед. Хроника СВО глазами военкора. — М.: ИД «Комсомольская правда», 2023.
46. Стешин Д.А. Священная Военная Операция: от Мариуполя до Соледара. — М.: ИД «Комсомольская правда», 2023.
47. Фарберов А.И. Заступничество Богородицы в Великую войну 1914 года. Августовская икона Божией Матери. — М.: «Ковчег», 2010.
48. Борхес Х.Л. Собр. соч. в 4-х т. Т. 1. — СПб.: Амфора, 2000.

REFERENCES

1. Blokhin V.S. Voennye korrespondenty minskogo voennogo okruga v gody Pervoy mirovoy voyny: k istorii voprosa. Vestnik Bryanskogo gos. un-ta. 2017. № 3 (33).
2. Bogomolov I.K. Stanley Washburn, amerikanskiy zhurnalist na russkom fronte Pervoy mirovoy voyny. Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 8. Istoriya. 2020. № 3.
3. Guzhva D.G. Voennaya periodicheskaya pechat russkoi armii v gody Pervoy mirovoy voyny 1914–1918 gg. Novosibirsk: Novosibirskoe. vyssh. komandnoe uchilishche, 2009.
4. Liutov S.N. Razvitie voennoy zhurnalistiki v Rossii v pervoy chetverti XIX veka. Vestnik NGU Seriya Istoriya, filologiya. 2012. T. 11. Vyp. 11.
5. Russkaya publitsistika i periodika epokhi Pervoy mirovoy voyny: politika i poetika. Issledovaniya i materialy. M.: IMLI RAN, 2013.
6. Smorodina V.G. Dokumentalnaya fotografiya v rossiyskikh illyustrirovannykh izdaniyakh Perioda pervoy mirovoy voyny (1914–1917 gg.). Avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk. SPb., 2000.
7. Tretyakova S.N. Den za dnem: britanskiye korrespondenty na russkom fronte Pervoy mirovoy voyny. Britaniya: istoriya, kultura, obrazovanie. Sb. st. po matlam mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Vyp. 4. Yaroslavl: Yarosl. gos. ped. universitet, 2018.

8. Eyduk D.V. Voyna i pechat: k istorii voennogo reportazha v russkoy gazetnoy periodike, 1914–1915 gg. *Izvestiya Rossiyskogo gos. ped. un-ta im. A.I. Gertsena*. 2008. № 70-1.
9. Knightly, Ph. G. *The First Casualty. From the Crimea to Vietnam: The War Correspondent as Hero, Propagandist, and Myth Maker*. London: Deutsch, 1975.
10. Farish, M. *Modern Witnesses: Foreign Correspondents, Geopolitical Vision, and the First World War*. *Transactions of the Institute of British Geographers*. 2001. Vol. 26. № 3.
11. Luckhurst, T. *War Correspondents*, in: 1914–1918-online. *International Encyclopedia of the First World War*, ed. by Ute Daniel, Peter Gatrell et al. Freie Universität Berlin, Berlin 2014-10-08. DOI: <http://dx.doi.org/10.15463/ie1418>
12. Богомолов И.К. Государственная дума и цензурная политика в годы Первой мировой войны – *Российская история*. 2022. № 4.
13. Volkovskiy N.L. Tsenzura na teatre russko-yaponskoi voiny 1904–1905 godov. *Nauchno-prakticheskii ehlektronnyi zhurnal «Alleya Nauki»*. 2018. No. 1.
14. Guzhva D.G. *Voennaya tsenzura russkoy periodicheskoy pechati v gody Pervoy mirovoy voyny – Russkaya publitsistika i periodika epokhi Pervoy mirovoy voyny: politika i poehtika*. Issledovaniya i materialy. M., 2013.
15. Ivanov D.V. *Russkaya voennaya tsenzura v epokhu reform Aleksandra II – Problemy otechestvennoy istorii*. Vyp. 6. M., 2000.
16. *Voennaya ehntsiklopediya*. [T. 13: Koblenz – Kruz von A.I.]. SPb.: T-vo I.D. Sytina,
17. Fontanier V. *Voyages en Orient, entrepris par ordre du Gouvernement Français de 1830 à 1833*. Paris: Librairie de Dumont, 1834.
18. Pushkin A.S. *Puteshestvie v Arzrum vo vremya pokhoda 1829 goda – Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochineniy v 17 t. T. 8, kn. 1*. M.: Voskresene, 1995.
19. Antonov G.N. «Ya prodelal kampaniyu v kachestve ne to soldata, ne to puteshestvennika...». *Kritika entsiklopedicheskoy stati o rabote A.S. Pushkina «Puteshestvie v Arzrum vo vremya pokhoda 1829 goda»*. *Voenno-istoricheskiy zhurnal*. 2022. № 1.
20. Konstantinova N.V. «Puteshestvie v Arzrum» A.S. Pushkina v istorii razvitiya dokumentalnogo traveloga XIX veka — *Pushkinskie chteniya*. 2023. *Khudozhestvennye strategii klassicheskoy i novoy slovesnosti: zhanr, avtor, tekst*. *Materialy XXVIII Mezhdunar. nauch. konf.* SPb.: LGU im. A.S. Pushkina, 2023.
21. Pushkin A.S. *Polnoe sobranie sochineniy. T. 14. Perepiska 1828–1831*. M.: Voskresene, 1996.
22. Pervykh D.K., Pervykh V.V. *Voennye korrespondentsii N.V. Berga v zhurnale «Moskvityanin» (1855 g.) Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo un-ta im. V.I. Vernadskogo*. *Filolog. nauki*. 2015. Tom 1 (67). № 1.
23. Berg N.V. *Zapiski ob osade Sevastopolya. T. 1*. M.: tip. Katkova i Ko, 1858.

24. Boborykin P.D. Za polveka. Moi vospominaniya. M.–L.: Zemlya i fabrika, 1929.
25. Borodkina I. Lev Tolstoy — pervyi russkiy frontovoy korrespondent – Tul'skaya zhurnalistika. Ezhegodnyi nauchno-informacionnyi vestnik. Vyp. 2. 2013.
26. Miasnikov V. Lev Nikolaevich – sami pervyi russkii frontovoi korrespondent. https://nvo.ng.ru/history/2010-12-10/12_tolstoy.html?insidedoc&ysclid=lwrulmepoj554108298
27. Tolstoy L.N. Polnoe sobranie sochineniy. Reprintnoe vospr. izd. 1928–1958 gg. T. 59. M.: Izd. tsentr «Terra», 1992.
28. Kuryanova V.V. Rol khudozhestvennogo domysla v voennoy korrespondentsii L.N. Tolstogo. Uchenye zap. Krymskogo fed. un-ta im. V.I. Vernadskogo. Filolog. nauki. Tom 2 (68). № 4. 2016.
29. Masolova E. Stanovlenie epicheskogo v «Sevastopolskikh rasskazakh» L.N. Tolstogo. Uchen. Zap. Kazan. Un-ta Ser. Gumanit. nauki 2016. T. 158, kn. 1.
30. Nemirovich-Danchenko V.I. God voyny (dnevnik russkogo korrespondenta). 1877 – 1878. — V 3-kh t. T. 3. — SPb.: izd. knizhn. mag. «Novogo vremeni», 1879.
31. Bykov P.V. Chutkiy belletrist – vechnyi strannik. Tvorchestvo Vas. Iv. Nemirovich-Danchenko. Priroda i lyudi. 1915. № 51.
32. Nemirovich-Danchenko V.I. Na voynu. (Ot Peterburga do Port-Artura). Iz pisem s dorogi. M.: Tip. T-va I.D. Sytina, 1904.
33. Niva, 1916. №. 14.
34. Rossiyskaya imperiya v tsvetnykh fotografiyakh S.M. Prokudina-Gorkogo 1906–1916. M.: Krasivaya kniga, 2015.
35. Golovina O.S. Russkaya fotograficheskaya periodika (1858–1918). Fotografiya. Izobrazhenie. Dokument. 2010. No. 1.
36. Lichniy sostav Russkogo fotograficheskogo obshchestva v Moskve. Osnovano 1 okt. 1894 g. (Proveren po 1 ianv. 1902 g.). M.: tip.-lit. «Russkogo t-va pechatn. i izdatel'sk. dela», 1901.
37. Moskva trgovaya – Vsyu Moskva. Adresnaya i spravochnaya kniga na 1903 god. M.: t-vo A.S. Suvorina «Novoe vremya», 1903.
38. Promyshlennye i trgovye predpriyatiya g. Sankt-Peterburga – Ves Peterburg. Adresnaya i spravochnaya kniga na 1900 god. SPb.: t-vo A.S. Suvorina «Novoe vremya», 1900.
39. Taburin V.A. Vanka-Kain – Niva, 1906. №. 3.
40. Batalist I.A. Vladimirov – Niva, 1915. No. 46.
41. Batorevich N.I. Vsyu zhizn ya sluzhil Rossii... zhizn i tvorchestvo I.A. Vladimirova. SPb.: Dmitriy Bulanin, 2013.
42. Vladimirov I.A. S karandashom i kistyu sredi shtykov i pushek. Vpechatleniya iz prebyvaniya v manchzhurskoy armii khud. I.A. Vladimirova. Novyi mir, 1905. No.17.

43. Vladimirov I.A. Pamyatka o Velikoy Otechestvennoy voyne. Blokadnye zametki 1941 –1944 gg. SPb.: Dmitriy Bulanin, 2009.
44. Shumskiy K. Ocherk mirovoy voyny na sushe i na more. Obzor voennykh deystviy na glavnykh teatrakh. Pg.: t-vo A.F. Marks, 1915.
45. Kots A.I. 500 dnei porazhenii i pobed. Khronika SVO glazami voenkora. M.: ID «Komsomolskaya pravda», 2023.
46. Steshin D.A. Svyashchennaya Voennaya Operatsiya: ot Mariupolya do Soledara. M.: ID «Komsomolskaya pravda», 2023.
47. Farberov A.I. Zastupnichestvo Bogoroditsy v Velikuyu voynu 1914 goda. Avgustovskaya ikona Bozhiey Materi. M.: «Kovcheg», 2010.
48. Borges J.L. Sobr. soch. v 4-kh t. T. 1. SPb.: Amfora, 2000.

Информация об авторе: Поткина Ирина Викторовна – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, член Научного совета РАН по экономической истории. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19, 117292.

РИНЦ SPIN-код: 5649-4608

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0003-0593-338X>

Researcher ID: G-8509-2015

E-mail: potka@inbox.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Potkina Irina Viktorovna – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, member of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on Economic History. Moscow, Dm. Ulianova str., 19, 117292.

RSCI SPIN-code: 5649-4608

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0003-0593-338X>

Researcher ID: G-8509-2015

E-mail: potka@inbox.ru

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 07.05.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 15.06.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.06.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests